

УДК 419.22

**ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ
ВРЕМЕН ДРЕВНЕТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ
LITERAL HERITAGE OF ENISEY KYRGYZ FROM EARLY TURKISH
KAGANAT**

В.Я.БУТАНАЕВ*

Резюме

В статье излагаются древнетюркские рунические письменные памятники, в которых рассказываются о первом кыргызском кагане – Барс беге и термине «мар», как доказательство существования манихейско-несторианского вероучения в кыргызском государстве.

Ключевые слова: мар, текст, кыргызские памятники, руническое письмо, древнетюркские рунические письменные памятники.

Summary

The article says about runic scribal heritage, which has a history about Bars who was the first Kyrgyz kagan and escaped the term “mar” which serves as an alibi that there was a manihei-nestorian religious doctrine in Kyrgyz kaganat.

Key words: mar, text, Kyrgyz artifacts, runic letter, early Turkish runic letter artifacts.

В VIII в. н.э. древнетюркские государства Центральной Азии обладали своей рунической письменностью, которой широко пользовались государственные деятели и знать Тюркского, Уйгурского, Тюркешского и Кыргызского каганатов. Кыргызские правители, отправляя своих послов в Китай или Тибет, вручали им свои верительные грамоты и письма. В Китае имелся штат специальных переводчиков кыргызского письма.

На Енисее зачатки письменной культуры возникли еще в таштыкское время, когда на скалах и поставленных стелах изображались тамги, счетные знаки, пиктограммы. В свое время В.Радлов высказал свое наблюдение о значительной древности енисейского письма по сравнению с орхонскими памятниками. В начале VIII в. н.э. у кыргызов уже существовала письменность и обычай устанавливать после смерти государственного деятеля

---

* доктор исторических наук, профессор, Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова. Абакан/Республика Хакасия.

Doctor of historical sciences, Professor, State University of Khakassia named N.F.Katanov. Abakan / Republic of Khakassia, e-mail: astai@khakasnet.ru, astai@beg@mail.ru

памятную эпитафию с описанием его заслуг. «Письмо их и язык совершенно сходные с хойхускими» - отмечали танские хроники [1, 353]. Согласно мнению востоковедов, тюркские руны созданы под влиянием согдийского алфавита, имеющего арамейское происхождение и дополненного своими знаками, сходными с тамгами [2, 33].

Кыргызский алфавит состоял из 39 не соединявшихся на письме знаков, хорошо приспособленных для вырезания на дереве и камне. Обычно знаки наносились горизонтальными строками и читались справа налево. Письменность точно передавала фонетические особенности тюркских языков, так как согласные буквы имели два варианта написания в зависимости от того, с каким гласным (мягким или твердым) они употреблялись. Кыргызские памятники письменности созданы на едином литературном языке древнетюркского мира, господствовавшим в VIII- IX вв. на просторах Центральной Азии [3, 13]. Этот литературный язык обладал стилистическим единообразием и набором стандартных образных средств. Ярким свидетельством принадлежности памятников письменности кыргызским скотоводам представляют вырезанные на них тамги. Они были совершенно аналогичны знакам собственности, которыми пользовались вплоть до начала XX в. кыргызские роды тувинцев и хакасов [4, 78]. В основе их находилась фигура дуги или полумесяца с различными комбинациями.

Хонгорай (Хакасия) хранит в своей земле значительное количество эпитафий, представляя своеобразный очаг тюркской руники. Именно здесь впервые в мире были открыты памятники древнетюркской письменности. В 1721-1722 гг. участник первой академической экспедиции в Сибирь Д.Г. Мессершмидт обнаружил в долине р. Уйбат неизвестные надписи на каменных стелах. Он назвал их «руническими», по сходству со скандинавскими рунами.

Однако еще раньше, в 1675 г., русский посол в Китай Н.М. Спафарий, проезжая около Кыргызской земли, отметил: «А до большого порога не доезжая, есть место, утес каменный по Енисею. На том утесе есть вырезано на камне неведомо какое письмо,... А никто не ведает, что писано и от кого» [5, 70]. Сейчас трудно сказать о каком утесе идет речь. Возможно, это гора Тепсей, где имеются небольшие надписи, а может быть, это скала «Сиген-хая» (букв. Писаная скала) по

р. Енисей у д. Комарковой. Согласно указаниям хакасов, на ней были вырезаны древние письмена, разрушенные временем.

В долине Верхнего Енисея, на территории Тувы и Хонгорая, обнаружены более 150 памятников древнетюркской письменности. Они относятся ко времени существования Кыргызского государства. Как правило, письмена вырезались на каменных стелах у могил средневековой знати, где выражалась скорбь по поводу «ненасладившейся» жизни, указывались общественные заслуги умершего и т.д. Кроме эпитафий, имеются краткие надписи в честь исторических событий, путевые отметки, надписи на предметах личного пользования, автографы на культовых местах.

Самыми крупными образцами тюркского рунического письма являются памятники Северной Монголии в бассейнах рек Орхона, Толы и Селенги. Они были воздвигнуты в эпоху второго Тюркского каганата (689-744 гг.) и Уйгурского каганата в Монголии (745-840 гг.). Наиболее известные из них – стелы в честь Бильге-кагана и его брата, полководца Кюль-тегина, воздвигнутые в 732-735 гг. а также стела советника первых каганов II Тюркского каганата, Тоньюкука, созданная после 716 г.

На территории Туркестана древнетюркское руническое письмо, вследствие распространения среди тюрков ислама в IX-X вв. было вытеснено арабским алфавитом. Вероятно, только на берегах верхнего Енисея руническая письменность сохранилась дольше и была погребена вместе с разрушением Кыргызского государства монголами в XIII в.

Среди памятников кыргызской письменности большой интерес представляют две стелы Золотого озера, найденные в 1878 г. около озера Алтын-кель Бейского аймака Хонгорая. Ныне они хранятся в Минусинском краеведческом музее им. Н.М. Мартянова. В них повествуется о герое, именуемым Барс, происходившем из ханского рода. Герой эпитафии пал в неравном бою с многочисленными врагами в золотой черни Сонга. По мнению тюрколога С.Г. Кляшторного стелы Золотого озера поставлены в честь первого кыргызского кагана Барс-бега, погибшего в 711 г. в битве с тюрками Тюркского каганата [6, 258–267]. По всей вероятности, под «Золотой чернью Сонга» надо понимать сосновые боры долины р. Соос, где находится Золотое озеро «Алтын-кель». Кыргызская эпоха, наполненная драматическими событиями и военными действиями, широко отразилась в топонимике Хакаско-Минусинского края. Так, в долине р. Соос около оз. Алтын-

кель находится место древней сечи под названием «Хырхазы». Когда-то с верховьев Абакана по р. Аны на нашу землю обрушилось вражеское войско. Неприятель вышел в месте слияния рр. Монок и Абакан. Кыргызы встретили чужую армию на правой стороне р. Соос, а вражеское войско располагалось по левой стороне. Два войска, не сходясь, начали стрелять из луков. В течение семи дней продолжалась перестрелка. От летящих стрел не было видно солнца. Все полегли на месте боя. На людской крови и на костях погибших коней выросло два сосновых бора. Место гибели бойцов стало называться «Хырхазы», т.е. окраина побоища. Там, где стояли кыргызские воины, образовался лес - «таг хырхазы» (горное побоище), а вражеское войско - «суг хырхазы» (т.е. речное побоище). До сих пор там находят бронзовые пуговицы, кыргызские стрелы и кинжалы. Не исключено предположение, что топоним «Соос» представляет собой стяженную форму от первоначального «Сонга(с)».

В 1963 г. в долине р. Уйбат в окрестностях аала Чарков был обнаружен памятник кыргызской письменности, привезенной и установленный археологом А.Н. Липским в Хакасском национальном краеведческом музее. С двух сторон песчаниковой плиты (длина 2,6м., ширина 0,6м., толщина 0,18м.) в три строки был нанесен текст. Знаки выбиты, затем протерты и представляют глубокие желобчатые линии. Одна сторона плиты была обращена кверху, и поэтому на ней надпись плохо сохранилась. Согласно существующей регистрации, надпись считается седьмым памятником с р. Уйбат. Впервые его перевод был сделан проф. В.Я. Бутанаевым в 1973 г. [7, 149-153.] Содержание представляет большой интерес и вызывает особое внимание со стороны видных тюркологов. В своей книге проф. И.В.Кормушин предложил новое чтение данного памятника [3, 117-123]. Не отрицая возможность новой трактовки и учитывая многие верные поправки текста этим маститым ученым, мы все же оставляем за собой право нашего первого чтения и перевода седьмого (по И. Кормушину – шестого) памятника кыргызской литературы с р. Уйбат. Данная надпись читается нами следующим образом:

- (1) [erdem] er qunçuyun qazğandınız, bökmediniz beg erkime beg;
- (2) bun buna adırıldınız, açığa qırq erig qanğsız qıld [ınız];
- (3) [üç q] urıqan ilin alduqta azıǵlıǵ tonuz teg Tirig beg siz;
- (4) alıç bars Tirig beǵim yıta erdemim size;
- (5) [Elimke] elçisi ertmiş kök beǵe;
- (6) [Er] ölürtüm kök böri qaramaǵ baǵın ölürtüm;

Русский перевод.

«(1) [Доблестный] муж! Вы приобрели (много) принцесс, (но) не насладились княжеской властью, о бег!

(2) Тысяча печалей! Вы отделились (от нас), о горе! Сорок мужей-воинов Вы оставили (букв. сделали) без отца!

(3) При взятии племенного союза Уч-курукан Вы Тириг-бег (были) словно клыкастый вепрь!

(4)...мой дикий барс Тириг бег! Увы! моя мужская доблесть Вам (принадлежит)!

(5) он был послом [от моего эля] к бегу небесных тюрков.

(6) ..Я убивал [мужей-воинов], я убивал подразделения [многочисленной] стаи серых волков!»

У нас не вызывает особого сомнения слово «кунчуй», где древний писарь совершил ошибку и вместо одной буквы поставил другую, ибо здесь налицо трафаретная фраза о приобретении принцесс. Подобная ошибка совершена и в слове «кырк», где твердый звук «р» передан другим знаком. В тексте наблюдается несоблюдение норм рунической орфографии.

В шестой строке, вместо предложенной И.В. Кормушиным трактовки «кара аш» - соболев, мы читаем «карамаг» - стадо, стая. Такой термин отмечен С.Е. Маловым в кыргызских памятниках письменности и до сих пор сохранился в хакасском языке. С другой стороны, трудно поверить, чтобы степные кыргызские беги сами добывали соболей. Как правило, они получали их от своих киштымов, живших в таежных урочищах.

Переходя к исторической интерпретации, надо выделить несколько важных моментов. Эпитафия посвящена доблестному князю Тириг-бегу, тотемным животным которого являлся барс. В таком случае, повествование идет о кыргызском правителе, ибо барс считался тотемом кыргызов. В памятниках кыргызов встречаются имена, такие как например, «Сильный Барс» [8, 39].

Первым кыргызским каганом, согласно источникам стал, Барс-бег. Его право именоваться так, вынужден был признать (в силу обстоятельств) даже тюркский каган Капаган. Свое признание, он подкрепил отдачей дочери кагана Кутлуга Эльтереса в жены Барс-бегу. [9, 38]. По мнению С.Е. Малова, это могло произойти только в 693 году, т.е., вскоре после смерти Кутлуга Эльтереса и «северной неудачи самого Каппагана» (его поход на север завершился, как известно, «очень неудачно»). Воспользовавшись «сим обстоятельством»,

Кыргызское государство «уравнялось» в правах с Тюркским каганатом, в силу чего, его правитель и вынужден был признать кыргызское государство «равным тюркскому». В силу этих «обстоятельств», правящие роды обоих государств заключили меж собою мир, который был скреплен и династическим браком. Можно предположить, что именно эти события и легли в основу отсчета времени начала правления Барс-бега, сделав его, таким образом, первым Кыргызским каганом.

Уйбатская надпись представляет обращение к преждевременно умершему Тириг-бегу от имени оставшегося в живых наследника его боевой славы.

Имя с обозначением «Тириг» - букв. живой, неоднократно упоминаются в енисейских текстах. Например - Учун Кулюг Тириг, Кулюг Тириг, Кюни Тириг. Сам Тириг-бег был главой дружины из сорока батыров, для которых он являлся отцом родным. Текст памятника доносят до нас отзвуки былой военной демократии общественного строя кыргызов. Тириг-бег ходил в боевой поход против курыканов (по И. Кормушину - уйгурского хана) и в свирепой битве покорил восточных соседей кыргызов, обитавших в Прибайкалье. В древнетюркских памятниках при перечислении окружающих народов кыргызы постоянно упоминаются вместе с уч-курыканами, что говорит об их соседстве [9, 36; 38].

Вероятно, Тириг-бег возглавлял посольство к кок-тюнкам Тюркского каганата. В дальнейшем его преемник хвастливо стал заявлять о своей победе над многочисленной «стаей серых волков», т.е. в данном случае надо понимать гвардию кок-тюнков, имевших на своих знаменах изображение головы волка.

Исходя из полученных фактов, можно предположить, что памятник относится к первой половине VIII в. н.э., когда между Тюркским каганатом и Кыргызским государством, после мирных взаимоотношений, разгорелись военные действия. Если наше чтение верно, то захват кыргызами курыканов в Прибайкалье произошел не в период «великодержавия», а на столетие раньше, при первом кыргызском кагане Барс-беге. Возможно, в то время часть курыкан была вытеснена на север и положила начало движению предков якутов в долину р. Лены. Курыканы подчинялись кыргызским правителям вплоть до монгольских завоеваний. Летопись монгольской династии Юань-ши гласила, что племена курыканов «подчиняются цзи-ли-цзы-сы (кыргызам), и их язык весьма отличается от языка цзы-ли-цзы-сы».

[10, 44] Среди западных бурят, живущих по Ангаре, до сих пор имеется род хурхуд, который восходит к этнониму кыргыз (кыргыт) и сохранился со времен кыргызской эпохи.

Период IX–X вв. н.э. занимает особое место в истории енисейских кыргызов. Крупный российский востоковед, академик В.В. Бартольд справедливо назвал данную эпоху «кыргызским великодержавием». Этот период был подлинно звездным часом кыргызской истории. В результате продолжительной победоносной войны кыргызы смогли разгромить своих южных врагов, уйгуров, подчинить другие кочевые племена Центральной Азии и создать могущественную кочевую державу – Кыргызский каганат.

Ко времени кыргызского великодержавия относится уникальный литературный памятник, известный как Суджинская надпись. Она была обнаружена Рамstedтом в 1900 г. на территории Монголии.

Текст гласит: «Uyğur yirinte Yağlaq qanta keltim, qırğız oğlımen, Boyla qutluğ yarğanmen, Qutluğ bağa tarqan öge buyuruqı men. Küm soruğım kün toğsuqqa batsıqqa tegdi. Bay bar ertim. Ağılım on, yılqım sansız erti. İnim yeti, urım üç, qızım üç erti. Ebledim oğlumın, qızımın qalinsız birtim. Marıma yüzer torığ birtim. Yegenimin atımın körtm. Amtı öltim. Oğlanım erde marımızça bol, qanqa tap, qatığlan. Uluğ oğlum aşıqqa bardı. Körmedim. Arslanı oğul».

Согласно чтению тюрколога С.Г. Кляшторного в ней говорится: «Я изгнал Яглакарских ханов из Уйгурской страны. Я сын кыргызский. Я Бойла Кутлуг Ярган. Я – приказной (бююрук) правителя Кутлуг Бага Таркана.

Молва обо мне достигла (стран) Восхода и Заката. Я был богат: у меня было десять аилов, мои кони неисчислимы.

Я имел семь младших братьев, троих сыновей, троих дочерей.

Своих сыновей я женил, своих дочерей выдал замуж без выкупа. Своему наставнику (в вере) я дал сто гнедых коней. Я увидел детей моих детей и сыновей. Теперь я умер, и (их) покинул! Сыновья мои! Будьте среди людей подобно моему наставнику! Служите хану! Будьте мужественны!

Мой старший сын неожиданно ушел. Его я не увидел (перед смертью). Мой сын, мой лев!» [11, 57-59.].

Суджинская надпись, как считает С. Кляшторный, является уникальным памятником эпохи расширения власти кыргызов на большую часть Центральной Азии. Она свидетельствует о новом

имперском устройстве кыргызского государства и его стремлении к новой политике в области имперской идеологии. Памятник отражает события связанные с разгромом уйгуров и созданием каганата. Герой Бойла Кутлуг Ярган являлся участником похода на уйгуров и разгрома династии яглакар.

Енисейские кыргызы в IX в., когда их государство в борьбе против Уйгурского каганата вступило в военно-политический союз с карлуками, познакомилось с христианским учением. Карлуки, жившие на территории Семиречья (Аргу, Тараз) стали не только союзниками кыргызов, но и наставниками новой веры - христианства - несторианства. В начале IX в., как пишет известный тюрколог С. Г. Кляшторный, «среди кыргызской аристократии, а затем и среди более широких слоев получил известное распространение несторианский толк христианства, который, однако, не вытеснил местных шаманских культов [12, 167]. В знаменитой Суджинской надписи, воздвигнутой после победы над яглакарскими ханами Уйгурского государства, кыргызский чиновник Бойла Кутлуг Ярган с почтением произносит: «Своему наставнику в (вере) я дал сто гнедых коней...Сыновья мои! Будьте среди людей подобно моему наставнику!» [11, 58-59]. Наставник в вере христианской назван в надписи арамейским словом «мар» - господин, учитель. В тюркских языках Центральной Азии IX-XIII вв. слово «мар» получило специфическое значение как христианского, так и манихейского наставника в вере [13, 85]. Употребление данного термина в двух значениях послужило поводом для некоторых исследователей утверждать о манихействе кыргызов. Так, например, археолог Л.Р. Кызласов пишет, что в тексте эпитафии IX в. из Суджи «исповедующий манихейство вельможа, судья Бойла («сын кыргыза»), упоминает своего вероучителя, называя его по-сирийски «мар». Именно так называли своих священников манихеи» [14, 33]. Исходя из данного факта, а также раскопанных им на территории Хонгорая дворцовых комплексов, делаются предвзятые выводы о государственной религии «Древнехакасского феодального каганата» - манихействе, которая просуществовала якобы в долине Среднего Енисея в течение пяти столетий.

Тюрколог С.Г. Кляшторный, внимательно изучив историко-культурную ситуацию в Центральной Азии VIII-IX вв., пришел к выводу о том, что кыргызы, после победы над Уйгурским каганатом, где манихейство действительно являлось государственной религией, не могли принять веру побежденных врагов. Изображение на

енисейских скалах людей с высокими носами и густыми бородами, в широких и длинных одеяниях и высоких митрообразных шапках он относит к рисункам христианских священнослужителей. Кроме того, на кыргызских эпитафиях встречаются символы креста.

В связи с трактовкой С.Г. Кляшторного для нас представляет большой интерес руническая надпись на стене Тогзасской пещеры по реке Белый Июс.

Она гласит: «altu şanta kelip, elim qanim ters butun;

Bu uluğ er atım Ögdem alp, bağım kelip esen inip anlanıp».

В переводах В.В. Радлова текст памятника означает следующее: «Придя из Алту-шан, мое государство, мой хан, народ терс. Мое великое геройское имя Огдем алп. Мой род пришел, благополучно спустившись» [8, 68]. Слово «терс» В.В. Радлов принял за этноним. Однако, если мы обратимся к историко-этнографической лексике тюркских языков, то встретим близкое по звучанию слово «терсе» или «тарса» (тарча), обозначающее христиан-несториан. В хакасском языке термин «терсе» употреблялся и для обозначения христианской религии [15, 350; 16, 137, 141]. Исходя из данного смысла слова «терсе» (тарса) становится ясным ранее непонятное название народа, зафиксированное рунами на стене Тогзасской пещеры. Вероятно, пещера, находящаяся в одном из самых живописных уголков Хонгорая, служила обителью христианским священникам. В таком случае надпись понимается как: «Придя из Алту-шан, мой правящий род и мой хан (представляют) христианский народ». Возможно, местность «Алту-шан», откуда пришли несториане, относится к территории Семиречья (известное также как «Аргу» и «Тараз»), где одна из областей носила близкое по звучанию название «Алты чуб». В VIII в. н.э. христианство там завоевывает сильные позиции, поддерживаемые царем карлуков. «Тесный союз с карлуками и борьба с уйгурами - манихеями явились, таким образом, теми политическими факторами, которые побудили кыргызскую аристократию поощрительно отнестись к миссионерской деятельности несторианских наставников» [12, 168]. Надо отметить, что недалеко от Тогзасской пещеры протекает речка Тарча, названная в честь богатырской девушки Тарча-хыс (т.е. девушка-христианка), поднявшей народ, по данным исторического фольклора, на борьбу против монгольских полчищ [17, 124]. Кроме того, в междуречье Июсов на скалах горы Хызыл-хая имеются изображения священнослужителей в рясах с длинными шлейфами, со скипетрами в

руках и плохо читаемой рунической надписью «терсе» – несторианин. Тюркское слово «тарса» (терсе), по всей видимости, происходит от названия местности Тараз, где было распространено христианство-несторианство.

Итак, кыргызская литература, написанная руническим письмом, при правильном их чтении, помогают раскрыть тайны истории государства южно-сибирских номадов. Правящим классом военно-политической системы кыргызов являлись беги, которым и посвящены эпитафийные надписи. Их княжеская власть держалась на военной силе дружин, состоявших из потомственного сословия батыров и рядовых воинов-эров. Беги служили своему небесному элю (государству), главой которого был каган. Воспевание в текстах «земного рода барс» связано, как склонны думать ученые, с тотемом кыргызов, который, можно предположить, употреблялся вместо их этнонима. По данным памятников рунического письма, Кыргызское государство активно выступало на политической арене Центральной Азии. Кыргызы вели дипломатические сношения с Китаем, Ираном и Тибетом, воевали с курыканами, подчинили враждебных татар и т.д. Кроме того, памятники письма несомненно отражают уровень развития древнетюркского языка и представляют яркий образец кыргызской литературы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Бичурин Н.Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 1. М.-Л., 1950.
2. Щербак А.М. *Тюркская руника*. Происхождение древнейшей письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования. СПб., 2001.
3. Кормушин И.В. *Тюркские енисейские эпитафии*. Тексты и исследования. М., 1997.
4. Вайнштейн С.И. *Историческая этнография тувинцев*. Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972.
5. Спафарий Н.М. *Сибирь и Китай*. Кишинев, 1960.
6. Кляшторный С.Г. *Стелы Золотого озера* (к датировке енисейских рунических памятников). // *Turcologica*. К 70- летию акад. А.Н. Кононова. Л., 1976. с.258 – 267).
7. Буганаев В.Я. *Новая Уйбатская сабра* (статья). // *Ученые зап.ХакНИИЯЛИ*. вып.18, сер.фил.№2. Абакан, 1973. с.149-153.
8. Малов С.Е. *Енисейская письменность тюрков*. М. – Л., 1952.
9. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности*. М.-Л., 1951.
10. Гоголев А.И. *Якуты* (проблемы этнографии и формирования культуры). Якутск, 1993.

Бутанаев В.Я. Литературное наследство енисейских кыргызов...

---

11. *Суджинская надпись – уникальный памятник эпохи «кыргызского великодержавия»*. //Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Бишкек, 1991. с.57-59.
12. Кляшторный С.Г. *Историко-культурное значение Суджинской надписи*. // Проблемы востоковедения. 1959. №5.
13. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*. М. – Л., 1959.
14. Кызласов Л.Р. *Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии*. // Открытие государственной религии древних хакасов. М. – Абакан, 1999.
15. Будагов Л.З. *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*. СПб., 1869.
16. Бутанаев В.Я. *Хакасско-русский историко-этнографический словарь*. Абакан, 1999. (БХРИЭС).
17. Бутанаев В.Я. *Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края*. Абакан, 1995.